

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД22-24СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 января 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Жумагазеева О.И. на приговор Оренбургского областного суда от 11 апреля 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2022 года.

По приговору Оренбургского областного суда от 11 апреля 2022 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Жумагазеев Орнбек Искаирович,

несудим,

осужден по ч. 2 ст. 139 УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы; ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Постановлено о компенсации морального вреда в пользу Т [REDACTED] и взыскании 1 500 000 рублей с Жумагазеева О.И.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Жумагазеев О.И. признан виновным и осужден за убийство Ш [REDACTED] .., а также за незаконное проникновение в жилище с применением насилия. Преступления совершены 2 марта 2021 года в с. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2022 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, жалоба адвоката - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Жумагазеева О.И. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Горбуновой В.И. в защиту его интересов, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Жумагазеев О.И. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду неверной квалификации его действий, а также назначения чрезмерно сурового наказания в связи с этим.

Излагая обстоятельства имевших место событий преступлений, полагает, что его действия по проникновению в жилище подлежат квалификации по ч. 1 ст. 139 УК РФ, поскольку насилия к потерпевшей в связи с проникновением он не применял. Также отрицая умысел на убийство, приводя характеристику телесных повреждений у потерпевшей Ш■■■■■, ссылаясь на время и причину наступления ее смерти, не согласен с квалификацией его действий как убийство, полагая, что его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При этом указывает, что не был способен осознавать свои действия по отношению к событиям преступлений и их общественную опасность.

Не согласен и с размером компенсации морального вреда.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений с переквалификацией своих действий на менее тяжкие составы преступлений со снижением наказания и уменьшением размера компенсации морального вреда. При этом полагает, что судом не оговорен принцип полного сложения наказаний.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Оренбургской области Малахов М.В. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Жумагазеева, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание же кассационных доводов Жумагазеева о незаконности и необоснованности квалификации его действий по факту совершенных преступлений повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где им была также оспорена юридическая оценка его действий, отрицался умысел на убийство,

оспаривались выводы стационарной судебно - комплексной психолого-психиатрической экспертизы, и, в целом, оспорена полнота исследования его психического состояния в момент совершения преступлений, что, по его мнению, повлияло на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционной и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию осужденного в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении Жумагазеева и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, по делу не установлено.

Допустимость доказательств, в том числе показаний лиц на стадии предварительного следствия, протоколов осмотра места происшествия, протоколов осмотров предметов, заключений экспертов, в том числе, и стационарной судебно-комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено. В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Жумагазеева установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного Жумагазееву обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам

была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 6 л.д. 116-117).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Жумагазеева и его виновности. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось (т. 6 л.д. 121-131).

Вопреки утверждениям осужденного, правовая оценка его действиям судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Все иные доводы Жумагазеева, связанные с этим вопросом основаны на неправильном толковании уголовного закона.

Не признав виновным Жумагазеева в совершении разбойного нападения на семью Шариповых, присяжные заседатели, тем не менее, вынесли вердикт о его виновности в проникновении в жилище потерпевших. Поскольку именно при проникновении в жилище осужденный нанес удары по голове потерпевшей, то есть применил насилие, квалификация его действий по ч. 2 ст. 139 УК РФ является верной.

Несмотря на то, что смерть Ш[REDACTED] наступила не на месте преступления, а через несколько часов после нанесения ударов, судом правильно указано об умысле Жумагазеева именно на убийство, поскольку, согласно вердикту, осужденным было нанесено два удара молотком в голову погибшей, то есть в жизненно-важный орган человека.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами осужденного о том, что в момент совершения преступлений он не воспринимал потерпевшую как человека и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

По результатам стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от 9 ноября 2011 года, комиссия экспертов института им. Сербского пришла к выводу, что все высказывания подэкспертного Жумагазеева носят демонстративный характер, которые следует расценивать как симуляцию психического расстройства. У Жумагазеева установлен синдром зависимости от алкоголя. Оснований ставить под сомнение

профессиональный опыт и, в целом, выводы экспертов, у суда не имелось, как не имелось оснований для проведения дополнительного исследования психического состояния Жумагазеева, в связи с чем суд обоснованно признал его вменяемым.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Жумагазеевым, данные о личности виновного, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление. При этом, ставить под сомнение вывод суда о полном сложении наказаний за совершенные осужденным преступления, Судебная коллегия не усматривает, поскольку положения ч. 3 ст. 69 УК РФ, предусматривающие правило о полном сложении, судом соблюдены.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, в том числе и состояние здоровья осужденного, судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

При определении суммы компенсации морального вреда судом были учтены положения ст. 151, 1101 ГК РФ и приняты во внимание степень вины причинителя вреда и степень физических и нравственных страданий семьи погибшей Ш[REDACTED]. Оснований для уменьшения суммы, подлежащей взысканию с осужденного, не установлено.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Оренбургского областного суда от 11 апреля 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2022 года в отношении **Жумагазеева Орнбека Искаировича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи